

Илаха Гейдарага гызы Мюрватова
Бакинский славянский университет

ПРОБЛЕМА «ОБЕСЧЕЛОВЕЧЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК» В ПЬЕСЕ «Р.У.Р.»

Ключевые слова: *человечество, человек, робот, обезчеловеченный, ирония*

Açar sözlər: *bəşəriyyət, insan, robot, ucuzlaşma, ironiya*

Key words: *humanity, person, robot, cheapness, irony*

Центральный для драмы «Р.У.Р» К. Чапека образ робота по своему характеру далеко не ограничен воплощением научно-фантастического замысла как такового. В не меньшей, если не в большей степени, этот образ представляет собой отражение и художественную интеграцию определенных явлений и тенденций современной общественной жизни, созвучен с ними, представляет собой некое «суммарное» экспрессивно-символическое иносказание об этих тенденциях. Можно было бы даже произвести своего рода эксперимент – изъять из текста пьесы все научно-фантастические обоснования, и тогда обнажится символическая сказка, притча об обезчеловеченном человеке.

Роботы сродни человекоподобным мифологическим существам, которых мифы наделяют обычно конкретным внешним обликом, неким обобщенным смыслом. Подобно тому, как Афродита – символ красоты, Кащей Бессмертный – символ скупости, мертвящей силы, баба-Яга – олицетворение зла, образ роботов также стмволичен. Его обобщенный смысл – отсутствие человеческой сущности. Парадоксальность этого образа заключается в том, что, захватив читателя идеей создания двойника человека, автор в то же время вкладывает в этот образ представление о существе, не обладающем духовной человеческой природой. Неотличимость роботов от обычных людей лишь усиливает эффект, как бы донося ощущение того, что и в облики человека может скрываться полное отсутствие человеческих качеств.

С одной стороны, Чапек предельно сближает роботов с человеком, - в частности, во внешнем облике. В пьесе возникают ситуации, когда роботов принимают за людей, а людей за роботов. И вместе с тем, второй полюс этого образа – резко выраженная противопоставленность их человеку. Многими своими качествами роботы ближе машине, чем к живым существам. Их мышление механистично, труд неодохотворен и неосмыслен, бесцелен и т.д. Образ строится на пересечении взаимоотталкивающихся представлений о человеке, с одной стороны, и механизме, - с другой. Но в то же время, объединенные в образе робота и взаимоотталкивающиеся, эти представления напоминают об определенных чертах современной жизни и тенденциях к обезчеловечиванию человека. В этом смысле образ переливается косвенными значениями, рождаются ассоциации с определенными явлениями современной жизни, ассоциации иногда достаточно четкие в других случаях более отдаленные и смутные.

Символический диапазон образа роботов очень широк. Некоторые черты и примеры этого образа подготавливались исподоволь. Если научно-фантастический элемент впервые появляется в творчестве писателя с пьесой «Р.У.Р», то этого нельзя сказать об идее обезчеловеченного человека. И в рассказах Чапека игра на колебаниях ассоциаций между представлением о кукле и человеке позволяя вызвать определенный художественный эффект, но среди ранних вещей Чапека есть и произведение, имеющее более прямое отношение к гнзису образа роботов. В рассказе «Система» автор иронизирует над тейлористским идеалом рабочего, существующем в представлении предпринимателей. Герой рассказа фабрикант мистер Рипратон считает, что «идеальный рабочий – «жаккард, маховое колесо, сельфактор» [1, 18]. «Рабочий должен стать машиной, от него требуется только движение. Ничего больше! Любая идея – нарушение дисциплины!... Душа рабочего – не механизм, ее необходимо устранить» [1, 18]. Чтобы обезопасить себя от гнева рабочих, Рипратон разыскивает по всему и набирает к себе на фабрику неполноценных людей-дегенератов и слабоумных, «тех, кто, пройдя специальный экзамен..., обнаруживали полное отсутствие мыслей, идей, желаний, кто не имел понятия о поэзии, астрономии, политике, социализме, истории человечества, забастовках и организациях» [1, 18]. Ирония по адресу Рипратона находит полное соответствие и в авторском отношении к Россуму-младшему, а отчасти и к Домину, сочувственно рассказывающему о начинаниях Россума.

Итак, одним из источников образа роботов, одной из смысловых граней этого образа является ирония над эпохой, стремлением превратить рабочего в идеальный автомат. Однако идея, заложенная в образе роботов, его внутренний смысл гораздо богаче. Более широкий смысл имеет и сам протест против «инженерного» духа эпохи, когда проявляется склонность ценить машину выше человека, когда машина заслоняет человека. «Не подавляет ли наше восхищение машинами внимания к действительным творческим способностям человека? Мы все верим в прогресс в виде бензиновых моторов, электричества и иных технических достижений. Мы полагаем, что живем в просвещенную эпоху, если пользуемся электричеством. Мы почитаем за образец Америку с ее техническими достижениями, но забываем при этом спросить себя, а организована ли Америка столь, же благополучно с точки зрения интеллектуальной культуры» [2, 180].

Образ роботов вырастает в богатый, многозначный символ, в котором представление о механичности и стандартности поведения и мышления, о «редуцированном», неполноценном человеке. Каждая новая деталь, каждый новый поворот добавляют к обобщенному смыслу этого образа и к тому ассоциативному потенциалу, который заложен в нем, нечто новое, меняет направление ассоциаций читателя. Исчерпать все оттенки этого образа просто невозможно, как невозможно вообще исчерпать символ. Диапазон его простирает от невинно-юмористической иронии над стереотипным поведением человека в быту, до отрожения больших и серьезных общественных проблем.

Уже в первой сцене пьесы есть юмористические ситуации, когда Елена принимает сначала машинистку-робота за человека, а затем друзей Домина, руководителей комбината, за роботов. Источник ошибки Елена не только в поразительном внешнем сходстве роботов с людьми, но и в характере разговора, Машинистка – робот, знакомясь с Еленой, произносит обычные в таких случаях светские фразы, осведомляясь о самичувствии гостя, о том, как они доехала, спрашивает, удобен ли был паром, с которым она прибыла, и т.д. Затем в том же духе и почти в тех же выражениях с Еленой разговаривают друзья Домина. Да и сам Домин, рассказывая героине об истории роботов, повторяет заученный рекламный текст. Это первое лукавое обыгрывание темы «штампа» в пьесе и пока что относительно безобидный юмористический прием. Но далее параллели между роботами и людьми приобретают более ядовитый смысл. Ирония над стереотипами антитеза мышления, творчества и стандарта представлений охватывает уже более высокие сферы человеческой деятельности: «Домин... Они учатся говорить, писать и считать. Дело в том, что у них великолепная память. Вы можете им прочитать двадцать томов Энциклопедического словаря, и они повторят вам все подряд наизусть. Но ничего нового они никогда не выдумают. Они вполне могли бы преподавать в университетах...» [3, 105]. Границы символа раздвигаются все шире и шире. Представление о роботах вступает в связь с новыми и новыми явлениями и пороками человека: отсутствие инициативы, неспособность к подлинным чувствам, пренебрежение духовными ценностями, накопленными человечеством.

И так, в образах роботов как бы сходятся разные, хотя в чем-то и родственные, темы, пересекаются разные смысловые поля. Поэтому, кстати, неизменно терпят крах попытки однозначных его толкований. Поэтому же этот образ обладает обобщающей силой и способностью ассоциироваться с разными конкретными проявлениями бездушия, обезличенности, стандарта представлений и т.д. Это прекрасно схватил на ремьере пьесы в Лондоне Бернард Шоу. Выступая на диспуте после спектакля, он назвал роботами присутствующую в зале respectable публику. Шоу заявил, что он «даже не может себе представить более типичного собрания роботов. Люди, полагающие, что роботы – это фабричные рабочие, глубоко ошибаются. Вы все превратились в роботов, сказал он, потому что читаете печать своих партий. Ваши мнения – мнения сфабрикованных статей, которые вдалбливают вам в головы» [4, 3].

Литература:

1. Сапкова Вр. Krakonosova zahrada. Zarive hlubiny. Praha, 1957
2. Сапек К. Vlada stroyu – “Pritomnost”, 7.11.1929
3. Цитата по кн.: К.Сапек. R.U.R., praha, 1966
4. Газетное изложение вступления Шоу // “Narodni listy”, 27.06.1923

“R.U.R” pyesində şəxsiyyətin ucuzlaşması problemi

Xülasə

Məqalədə karel Çapekin “R.U.R” romanında dövrümüz üçün aktual hesab edilən bir problem – kapitalizm şəraitində insan şəxsiyyətinin krizisi və ucuzlaşması prosesi təsvir edilmiş, əxlaqi mənəvi dəyərlərin itkisi göstərilmişdir.

The problem of the cheapness of the personality in the novel “R.U.R.”

Summary

In the article of Karel Chapek’s “R.U.R.” novel, was described an actual problem for our present day – crisis and cheapness of the human personality in capitalism circumstance and was demonstrated the loss of ethical-moral values.

Рецензент: доц. Д.Таирова